

УДК 340.12

**ИДЕЯ ДЕМОКРАТИИ В СОДЕРЖАНИИ СОВРЕМЕННОЙ
ПРАВОВОЙ ИДЕОЛОГИИ НА НАЦИОНАЛЬНОМ
И МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЯХ
(Рецензия на монографию д-ра юрид. наук, проф.
А.Д. Керимова «Демократия: опыт критического анализа»)¹**

© 2020 г. А. И. Клименко^{1,*}, Е. В. Халипова^{2,**}

¹Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя

²Высшая школа культурной политики и управления в гуманитарной сфере (факультет)
Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

*E-mail: klimenko_law@mail.ru

**E-mail: hsscm.msu@gmail.com

Поступила в редакцию 19.11.2019 г.

Аннотация. Статья представляет собой рецензию на монографию проф. А.Д. Керимова «Демократия: опыт критического анализа» и посвящена проблеме современного осмысления идеи демократии в правовой идеологии как важнейшего элемента ее содержания.

Анализируя работу А.Д. Керимова в контексте в целом марксистского (неомарксистского) подхода, авторы характеризуют рецензируемую работу как своего рода деконструкцию идеи демократии, попытку деидеологизации феномена господства и управления в современном капиталистическом обществе. Высоко оценивая проведенное исследование, авторы отмечают его важность в формировании максимально деидеологизированного, научного взгляда на политико-правовую действительность.

Именно такой подход, продемонстрированный А.Д. Керимовым, позволил не просто критически подойти к анализу идеи демократии и демократической «технологии» властвования, но и, выявив ее недостатки и слабые стороны, наметить пути решения проблем, стоящих перед современным обществом.

Ключевые слова: правовая идеология, демократия, буржуазная демократия, международное право, меритократия, идея демократии, концепт демократии, ценность демократии, правовые ценности, международная правовая идеология, структура международного правопорядка, конвенциональная природа международного правопорядка, принципы международного права.

Цитирование: Клименко А.И., Халипова Е.В. Идея демократии в содержании современной правовой идеологии на национальном и международном уровнях (Рецензия на монографию д-ра юрид. наук, проф. А.Д. Керимова «Демократия: опыт критического анализа») // Государство и право. 2020. № 2. С. 69–78.

DOI: 10.31857/S013207690008544-0

¹ См.: Керимов А.Д. Демократия: опыт критического анализа. М.: Изд-во «Норма», 2019. 182 с.

THE IDEA OF DEMOCRACY IN THE CONTENT OF MODERN IDEOLOGY OF LAW ON NATIONAL AND INTERNATIONAL LEVELS

(Review of the monograph of a Doctor of Law, Professor A.D. Kerimov “Democracy: the experience of critical analysis”)²

© 2020 A. I. Klimenko^{1,*}, E. V. Halipova^{2,**}

¹ Kikot' Moscow University of the Ministry of Internal of Russia

² Higher School of cultural policy and management in the humanitarian sphere (faculty) of Lomonosov Moscow state University

*E-mail: klimenko_law@mail.ru

**E-mail: hsscm.msu@gmail.com

Received 19.11.2019

Annotation. The article is a review of the monograph of Professor A.D. Kerimov “Democracy: the experience of critical analysis” and is devoted to the problem of modern understanding of the idea of democracy in ideology of law as the most important element of its content.

Analyzing the work of A.D. Kerimov in the context of the overall Marxist (neo-Marxist) approach, the author characterizes the peer-reviewed work as a kind of deconstruction of the idea of democracy, an attempt to de-ideologue the phenomenon of domination and management in modern capitalist society.

Highly appreciating the study, the author emphasizes its importance in the formation of the most de-ideological, scientific view of political and legal reality. The approach demonstrated by A.D. Kerimov, allowed not only critically approach to the analysis of the idea of democracy and democratic “technology” of power, but also, identifying its shortcomings and weaknesses, to outline ways to solve the problems facing modern society.

Key words: ideology of law, democracy, bourgeois democracy, International Law, meritocracy, the idea of democracy, the concept of democracy, the value of democracy, values of law, international ideology of law, the structure of the international law and order, the conventional nature of international law and order, the principles of International Law.

For citation: Klimenko, A.I., Halipova, E.V. (2020). The idea of democracy in the content of modern ideology of law on national and international levels (Review of the monograph of a Doctor of Law, Professor A.D. Kerimov “Democracy: the experience of critical analysis” // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 2, pp. 69–78.

Идея демократии прочно закрепилась в содержании правовой идеологии современных государств, она выступает существенной составляющей содержания международной правовой идеологии. Появление идеи демократии в системе правовой идеологии сообщает ей определенную специфику и вместе с тем свидетельствует о том, что в современном политически организованном обществе правовая идеология играет важную роль.

В этой связи нельзя не обратить внимание на работу Александра Джангировича Керимова «Демократия: опыт критического анализа». Полагаем не случайным то, что к этой проблеме обратился именно ученый-юрист.

Весьма смелая по постановке вопроса работа увлекает прежде всего тем, что проблема демократии ставится «перпендикулярно» существующему идеологическому «мейнстриму». Автор не просто

собрал «сумму против демократии», что часто можно встретить у ученых и философов как правого (главным образом), так и левого спектра политических предпочтений, но попытался взглянуть на реалии демократии с позиций научного анализа. Несмотря на то, что, анализируя процессы, происходящие в нашей стране, автору сложно оставаться на «внешней», отвлеченно-научной точке зрения — точке зрения наблюдателя, и он не скрывает, а четко демонстрирует свою гражданскую позицию, ему удалось быть в целом непредвзятым.

Работа и ее декларируемый научный подход к демократии как к идее и как к технологии управления тем более важны ввиду того, что в системе современной правовой идеологии демократия как ценность и как выражающая ее идея крайне редко подвергаются трезвому критическому осмыслению: преобладает либо идеологическая либеральная догматика, предполагающая самоочевидность ценности буржуазной демократии (то, что автор называет «религиозным отношением» к демократии),

² See: Kerimov A.D. Democracy: the experience of critical analysis. M.: Publishing House “Norma”, 2019. 182 pp.

либо апологетика (обоснование сравнительных преимуществ демократии), либо критика демократии, которая в значительной мере эклектична и не образует полноценной системы критических суждений, соответственно не может сформировать релевантное современности мировоззрение, критически настроенное как по отношению к реалиям демократии, так и в плане идеи буржуазной представительной демократии. Здесь следует особо подчеркнуть то, что, несмотря на множество видов и проявлений демократии, сегодня мы имеем дело именно с буржуазной либеральной демократией (как в реалиях, так и в идеологическом отражении). Нас, конечно, прежде всего интересует идея демократии как элемент национальной и международной правовой идеологии. По существу, именно эта буржуазная демократия (хотя сам автор пишет о демократии как таковой) стала в монографии предметом научного критического анализа. Вместе с тем автор подходит к проблеме конструктивно и наряду с проблемами намечает способы их преодоления, которые он усматривает в определенном ограничении демократии в некоторых сферах.

Итак, перейдем непосредственно к анализу содержания работы.

Первая глава монографии называется «**Осмысление демократии как технологии властвования меньшинства посредством большинства**», и это название уже говорит о многом. Правильно ставится вопрос о том, что большинство при демократии подчиняется меньшинству, определяется ряд причин этого. В главе речь идет о различиях в идеологической концептуализации идеи демократии и ее реальных механизмов. Причем речь идет о современной западной модели демократии. Однако здесь существует проблема, на которой автор не акцентирует внимание (хотя, как будет видно впоследствии, хорошо ее понимает). Речь идет о том, что в действительности современная западная демократия есть господство капитала в политической сфере общества.

Автор разводит понимание демократии как элемента идеологии (идеи в системе правовой идеологии), с одной стороны, и демократии как способа формирования и функционирования органов государственной власти, с другой. Как идея демократия легитимирует власть, замыкает всю ответственность за принятие решений на народе; вместе с тем, как технология демократия обеспечивает власть немногих и далеко не всегда (и даже, как правило) лучших. Признавая триаду источников власти американского футуролога Э. Тоффлера³, автор отмечает, что в условиях демократии к власти чаще всего приходят люди, способные использовать наиболее эффективно три ресурса власти:

³ См.: Тоффлер Э. *Метаморфозы власти*. М., 2004. С. 33–38.

силу, богатство, знание. Моральные качества властвующих оказываются вторичными. На первый план выходят специфические качества людей, позволяющие добиться успеха в условиях капитализма и свободного рынка. Эти качества далеко не всегда согласуются с моральными ценностями (даже с моральными ценностями, публично декларируемыми в буржуазном обществе), как верно подчеркивает автор. Интересно, что, констатируя «элитарный» характер властвования при демократии, А.Д. Керимов отмечает важность наличия национально-ориентированной элиты в России, с чем, в принципе, можно согласиться, однако это видится весьма проблематичным в условиях капиталистической миросистемы⁴. При этом автор говорит о некоей установке на мессианство, с которой связана судьба России. Полагаем, что желательное наличие национально-ориентированной элиты и констатация мессианства в глобальном масштабе не вполне согласуются, хотя в определенном контексте и могут быть согласованы, что, тем не менее, предполагает кардинальные изменения как экономического базиса, так и политико-правовой надстройки, и, полагаем, именно на этих изменениях следовало бы сделать акцент в монографии.

А.Д. Керимов отмечает не только непомерную «волю к власти» господствующего меньшинства, но и то что большинство готово подчиняться этому меньшинству и зачастую не оказывает никакого сопротивления. Это связано, как мы полагаем, с несформированностью классового сознания (чему способствуют различные идеологические интервенции правящего класса, внедряющие представление о национальном сознании, присущем и богатым, и бедным, религиозной идентичности как определяющей и т.д.). Когда на восприятие большинства накладывается «сеть» видения мира меньшинства, сознание правящего класса как бы имплантируется через образы в сознание управляемых. Есть еще одно объяснение. П. Бурдьё справедливо отмечал наличие глубокого реализма видения социального мира у тех, кто занимает подчиненное положение. Это видение функционирует как своего рода социально установленный инстинкт самосохранения⁵. Все это, конечно, способствует поддержанию «статус-кво» в политической системе общества.

Примечательно, что автор монографии, по всей видимости, принципиально стоит на марксистских позициях, но при этом привлекает аргументы также из теоретического «стана» традиционалистов, а также обращается к работам явно чуждых марксистов авторов. Таким образом, для работы характерно сочетание традиционалистской риторики,

⁴ См.: Валлерстайн И. *Миротермический анализ*. Введение. М., 2006.

⁵ См.: Бурдьё П. *Социология политики*. М., 1993. С. 66.

провозглашения национальных государственных ценностей и марксистской критики буржуазной демократии.

В целом в своих оценках автор стоит на позициях осторожного социального эволюционизма развития управления в современном обществе. В желательной перспективе он отмечает, что демократия должна быть изъята из многих важных сфер общественной жизни с целью обеспечения подлинной аристократии или меритократии, которые в работе рассматриваются как синонимы. Таким образом, не видя возможности исключить господство меньшинства над большинством в условиях политической системы государственно-организованного общества (в чем мы полностью солидарны с А.Д. Керимовым), он предлагает сформировать механизмы, обеспечивающие доступ к управлению лучшим представителям народа. Подробно об этих мерах автор рассуждает в заключительной главе монографии.

Вторая глава монографии «**Демократия и разделение властей**» демонстрирует решительную деидеологизацию «классического» принципа разделения властей и столь же решительную критику его защитников. Автор справедливо отмечает, что в современных государствах, где декларируется принцип разделения властей, главная роль в системе власти принадлежит власти исполнительной. Независимость иных видов власти на деле оказывается фикцией. Так, исполнительная власть вмешивается в законодательный процесс (зачастую является реальным инициатором и разработчиком законов). Например, автор отмечает, что в Великобритании 95% законов принимается по инициативе правительства. Следует, тем не менее, заметить, что применительно к классическому разрезу проблемы разделения властей, наверное, пример Великобритании, где государственное устройство весьма оригинально, не очень удачен. Существуют разные точки зрения на то, как данный принцип реализуется в политической и правовой системах Великобритании.

Автор подчеркивает, что наиболее сильная — исполнительная власть — в государстве далеко не демократична. К этому мнению мы склонны присоединиться. Наверное, справедливо утверждать, что и законодательная, и даже судебная власти содержат в себе больше демократических начал.

А.Д. Керимов стоит на социологических позициях относительно проблемы как формирования новых ветвей власти, так и развития существующих, справедливо отмечая первичность политико-правовых отношений перед любой однажды сконструированной концепцией разделения властей. Концепция должна следовать за жизнью, а не наоборот. Жизнь не может сдерживаться догматическими теоретическими положениями, которые когда-то были верными, но сегодня уже устарели.

Неминуемо появление новых структур и властных институтов, которые призваны обеспечить разумность, законность и справедливость управления государственно-организованным обществом.

Глава третья «**Демократия и права человека**» касается, на наш взгляд, более важной проблемы, которая, в отличие от проблемы разделения властей, органически связана с современной идеей демократии и не является для нее «внешней».

Права и свободы человека признаются современными демократиями важнейшей социальной ценностью. Однако повсеместно в демократических государствах права и свободы человека нарушаются, ведутся непрекращающиеся дискуссии о самом «перечне» этих прав. Так, буржуазными идеологами, среди которых можно упомянуть такого выдающегося мыслителя и ученого, как Ф. Август фон Хайек, зачастую отрицается наличие социальных прав человека⁶.

В работе ставится вопрос о том, должно ли демократическое государство прежде всего защищать интересы отдельной личности или же приоритетно общее благо — публичный интерес. Полагаем, что здесь необходим определенный баланс, к такому же выводу приходит и автор. Однако следует отметить, что мысль А.Д. Керимова о том, что вся марксистская теория пронизана идеей необходимости преобладания целого над частью, общества и государства над индивидом, представляется не вполне точной интерпретацией марксистской концепции⁷. Марксизм диалектичен, и в контексте марксистской концепции данный вопрос приоритетов лишен смысла.

Отмечается, что, с одной стороны, либералы, к которым автор относится более, чем критично, полагают, например, что, исходя из задачи обеспечения полноправия каждого индивида, всеобщее, равное избирательное право вполне логично. С другой — государственники настаивают на определенных ограничениях, на цензах и т.д. Полагаем, эти ограничения, если и следует вводить, то очень осторожно и разумно (примером здесь может служить СССР, где не было неоправданных ограничений и дискриминации социальных групп).

Тем не менее, на наш взгляд, нельзя, рассматривая в контексте проблемы демократии вопрос о правах человека, сводить к альтернативе примат личного/общественного. Подчеркнем, что объектом критического анализа автора выступает именно западная буржуазная демократия. Здесь следует заметить, что практически весь перечень личных

⁶ См.: Хайек Ф. фон. Право, законодательство и свобода: современное понимание либеральных ценностей справедливости и политики. М., 2006. С. 269–273.

⁷ См.: Иглон Т. Почему Маркс был прав. М., 2012. С. 246–262.

и политических прав, завоеванных буржуазией, был завоеван ей прежде всего для себя. Все эти права – завоевание, но плодами его пользуется правящий класс – буржуазия. Например, буржуазия не случайно боролась за предоставление равного избирательного права. Равное избирательное право было призвано обеспечить уже экономически господствующему классу политическое господство в то время, когда у власти находились представители аристократии крови, получившие свои права на основе привилегии рождения. Равное избирательное право открыло путь феномену, который мы сейчас и называем демократией. И равное избирательное право, и демократия как идеи представлены в правовой идеологии. Зачем экономически господствующему классу равное избирательное право? Для того чтобы представители этого класса имели привилегированный доступ к политическим институтам. Дело в том, что господство в экономической и информационно-идеологической сфере вполне способно обеспечить победу на равных и свободных выборах. Экономическое господство обеспечивает контроль над работниками и возможность реализовывать информационно-идеологическое господство через средства массовой информации и в целом через контроль средств массовой коммуникации (здесь идет речь и о «свободе слова», о том, как и кто ее может действительно реализовать и в каком масштабе), а также через другие, не такие очевидные институты контроля социально-политического дискурса (школы, университеты и так далее)⁸. Все это в условиях равного избирательного права обеспечивает политическое господство экономически господствующему классу, т.е. в руках этого класса оказываются инструменты контроля над избирателями, и он способен сформировать контролируемые им процедуры реализации пассивного избирательного права (в ряде случаев даже имеют место скрытые имущественные цензы в виде, например, залога). Таким образом, демократия фактически является политической формой господства капитала. Именно это обстоятельство маскирует правовая идеология и идеологическая модель современной демократии западного типа, представляя равное избирательное право как форму реализации ответственной свободы индивидом, а демократию – как справедливый порядок политического устройства общества⁹. На этом следовало бы сделать акцент в монографии, рассматривая проблему прав человека.

Полагаем, следует поставить вопрос и о социальных правах и демократии. Человек не может

⁸ См.: *Тен А. ван Дейк*. Дискурс и власть. Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М., 2014.

⁹ См.: *Клименко А.И.* Правовая идеология современного политически организованного общества. М., 2007. С. 94–96.

быть действительно свободным, пока его экономические интересы и потребности не удовлетворены хотя бы на минимально достойном уровне. Такой человек всегда будет зависим от тех социальных акторов, которые могут помочь или помешать ему удовлетворить эти потребности и интересы.

Заслуживает комментария и еще один момент. Говоря о ряде прав человека (перечисляя их), автор выражает сомнение по поводу оправданности введения их «в ранг высших ценностей», более того, полагает это абсурдным. Необходимо заметить, что в современном обществе, основанном именно на правовой идеологии и правовых конвенциональных ценностях, это не выглядит столь абсурдным, поскольку в условиях многоконфессиональных, поликультурных общностей (и международное сообщество здесь не исключение) мы нуждаемся в «синтетической» метакультуре, которая и приобретает качество конвенциональных правовых ценностей, которые зачастую «органически» не близки каждой отдельной культуре в пространстве метакультуры (и именно поэтому воспринимаются как неестественные, даже почти чуждые). Тем не менее эти искусственные, синтетические конвенциональные ценности действительно выступают важными ввиду того, что только основываясь на них можно обеспечить конструктивную социальную интеграцию (часто, напротив, абсолютные моральные, религиозные и квази-религиозные ценности в современном обществе используются как основа интеграции деструктивных групп и преступных сообществ по принципу секты, как его понимал М. Вебер). Это тот случай, когда правовые относительные ценности обладают приоритетом над всеми остальными (это касается и ценностей в сфере прав человека). Такую картину мы наблюдаем сегодня на трех уровнях: национальном, международном региональном и международном глобальном. В этом, на наш взгляд, нет ничего удивительного.

Глава четвертая «Недостатки демократии» фиксирует наше внимание на недостатках демократического устройства. В частности, А.Д. Керимов отмечает, что в силу «изначально заложенных в демократии пороков» буржуазия смогла «полностью приручить ее». Полагаем, что здесь автор и прав (в отношении современного качества западной демократии), и не прав (ввиду того, что, на наш взгляд, эта западная демократия есть плоть от плоти капитализма и «приручать» ее не было никакой надобности). Следует отметить, что фашизм доказал возможность существования капиталистического общества в условиях авторитарного и тоталитарного режимов, однако наиболее комфортной политической формой господства капитала, которая не предполагает жесткой борьбы с альтернативной моделью социально-политического устройства (например, социалистической модели СССР),

является демократия. Поэтому нельзя полностью согласиться с автором в том, что для капиталистической элиты «неважно, какой политический режим, демократический, авторитарный или тоталитарный наличествует в руководимом ею том или ином государственно организованном социуме». Полагаем, если национальная капиталистическая модель полноценно встроена в капиталистическую миросистему¹⁰, именно демократия — это предпочтительный политический режим. Именно это и утверждал В.И. Ленин, которого цитирует автор.

А.Д. Керимов справедливо отмечает, что демократия не решает проблему, связанную с социальным антагонизмом бедных и богатых, эксплуатируемых и эксплуататоров. Полагаем, что это не удивительно. Не для этого она сформировалась как идеология и как технология. Отчасти этот антагонизм преодолевается (частично смещается, а частично снимается в правовом государстве посредством перенесения классовой борьбы в пространство публичного правового дискурса, но это отдельный вопрос).

Ученый отмечает также бессодержательность демократии как власти большинства и полагает, что в силу этой бессодержательности теоретически возможно принятие любого решения, «возможно все»: любая аморальность, любые несправедливые акции и т.д. Он задается вопросом: может ли идеология демократии считаться действительно идеологией, ведь она не основывается ни на каком рациональном базисе и предполагает только веру в форму. По-видимому, автор в этом сомневается. Однако здесь мы с ним не солидарны, так как демократия является важным элементом и национальной, и международной правовой идеологии. Ее содержание — собственно связь с ценностью народовластия (свободы и ответственности народа, который принимает публично важные решения), а демократические процедуры — своего рода ритуал служения этому содержанию. Здесь, конечно, существует и еще один сложный вопрос, который ставит автор — оправданность концепта «воля народа». Здесь мы склонны присоединиться к анализу этой категории в монографии. Вопрос связан и с тем, что зачастую мы употребляем такие привычные для нас понятия, как «воля народа», «общественное мнение», и нас действительно может удивить деконструкция этих понятий. Почти всегда полезно в тех или иных категориях отделять идеологический элемент от собственно информативного. Нам импонирует вывод автора о том, что говорить о народной воле можно, но она существует лишь в отношении весьма и весьма ограниченного круга вопросов. При этом даже собственное сомнение, как справедливо отмечает автор, формировать в современных «информационных потоках» все

сложнее и сложнее, что ставит под вопрос концепцию свободного выбора, да и самой я-концепции (которая подменяется ее информационным, идеологическим или социальным детерминизмом)¹¹. Действительно, общественным сознанием и сознанием индивида можно легко идеологически манипулировать, как верно отмечает автор. И это еще один существенный недостаток демократии.

В работе констатируется, что пример фашизма красноречиво свидетельствует о том, что торжество общей воли само по себе не всегда ведет к торжеству справедливости, гуманности и добродетели, с чем можно полностью согласиться.

А.Д. Керимов отмечает, что помимо прямой и представительной демократии говорят о суверенной, делиберативной, консенсусной, мажоритарной, минималистской, партисипативной (демократии участия), плебисцитарной, об управляемой, агрегативной, институциональной, экономической и пр. ее видах и концепциях. Несмотря на то что некоторые успехи и достоинства данных концепций им признаются, в целом он рассматривает появление данных концептов демократии с недоверием, как попытку актуализировать идею демократии и оправдать демократические практики применительно к сегодняшнему дню и в конце концов оправдать демократический принцип конструктивности принятия решения большинством (который на самом деле не конструктивен и представляет собой ширму плутократии не самого лучшего меньшинства). Однако здесь мы позволим себе не согласиться с автором монографии. Так, «управляемая демократия» часто предстает как своего рода противоположность некоторым моделям либеральной демократии. Такие сторонники либеральной демократии, как Б. Леони вообще восстают против принципа принятия решений большинством. Б. Леони отмечает, что диктатура большинства, тем не менее, остается диктатурой и предлагает модель либеральной демократии, где меньшинство было бы защищено от произвола большинства (в том числе произвола законодательной представительной власти — произвола тех, кто избран большинством), критикует он и саму модель принятия решений голосованием и большинством в делах, требующих размышлений¹². У итальянского юриста мы не видим апологетики принципа поклонения волеизъявлению большинства, который, как утверждает А.Д. Керимов, характерен для любой демократической модели. Концепция делиберативной демократии Ю. Хабермаса также весьма оригинальна. Следует также говорить об исторических видах и типах демократии (Афинская,

¹¹ См.: Жижек С. Событие. Философское путешествие по концепту. М., 2018. С. 87–90.

¹² См.: Леони Б. Свобода и закон. М., 2008.

¹⁰ См.: Валлерстайн И. Указ. соч.

Вечевая и т.д.), и даже культурных типах (например, выделяя демократию западного типа), советская демократия и даже Джамахирия М. Каддафи (предложена в рамках Третьей всемирной теории). Последний в своей Зеленой Книге остро критиковал западную представительную буржуазную демократию и провозглашал лозунг «никакого представительства от имени народа»¹³. Таким образом, полагаем, автор несколько опрометчиво не придает значения различным видам и формам демократии, игнорируя их многообразие (с некоторыми оговорками А.Д. Керимов признает успехи разработки определенных концептов демократии). Тем не менее его подход оправдан тем, что сегодня, особенно в сфере международной глобальной правовой идеологии, под демократией понимается именно капиталистическая демократия западного типа. Она вполне закономерно и стала объектом авторского критического анализа.

Итак, главные недостатки демократии, по мнению автора, состоят в том, что она не гарантирует (а часто исключает) приход к власти достойных представителей нации; элиты плутократичны, мыслится, что они должны действовать и действуют в интересах большинства, однако на самом деле они преследуют свои классовые интересы; при демократии успех обеспечивается популизмом (этот недостаток демократии как «строя хорошего, но лишнего должного управления» отмечал еще Платон); демократия культивирует заблуждение, согласно которому в осуществлении властных полномочий в государстве могут участвовать все граждане, независимо от образованности, компетентности, профессиональной подготовленности, жизненного опыта, нравственных характеристик, талантов и т.д.; «демократическая идеология» целенаправленно формирует ложное представление о существовании реальной возможности всем, кому угодно, даже представителям бедноты, относительно легко вступить в ряды властвующих, что, разумеется, способствует «размыванию» классового сознания и препятствует его формированию; в некоторых ситуациях демократия как форма организации и деятельности государственной власти является дисфункциональной (автор отмечает, что «она обнаруживает свою крайнюю неэффективность, и даже вредоносность тогда, когда длительные и неспешные дискуссии и переговоры, имеющие целью согласование различных интересов и позиций и в конечном счете достижение консенсуса, невозможны в принципе, ибо международная, общественно-политическая и (или) экономическая ситуация неумолимо диктует другие «правила игры», навязывает иной «алгоритм» действий»); в условиях демократии образуется триумвират крупного капитала, сращенного

с ним высшего слоя политического истеблишмента и организованных преступных сообществ (которые участвуют в принятии решений на внутригосударственном и международном уровнях). А.Д. Керимов указывает на тот факт, что при демократии оппозиция также весьма эффективно подавляется. В целом вышеуказанные недостатки (или пороки, как иногда пишет автор) буржуазной демократии весьма хорошо рассматриваются и аргументируются ученым. Разумеется, их перечень является открытым.

Пятая глава «Преодоление пороков демократии» является не только конструктивно-оптимистичной по своему содержанию, но и имеет выраженное прикладное значение.

А.Д. Керимов констатирует несовершенство демократии и как элемента правовой идеологии, и как политической технологии. Он считает вероятным то, что она представляет собой наиболее рациональный способ согласования интересов различных социальных классов, групп, представляющих их политических сил, однако ее следует «усовершенствовать», а также ограничить сферу применения демократического принципа и реализации демократических практик.

Ученый подчеркивает, что необходимо решить следующие задачи: привлечь к управлению лучших людей (демократическим способом сделать это невозможно). Для этого надо сформировать сбалансированную и эффективную систему мер. При этом демократический принцип не должен ставиться во главу угла. Автор полагает, что наиболее просвещенные люди (интеллигенция) гораздо успешнее выбирали себе «авторитеты» и оценивали происходящие в обществе события, чем народ в целом. Однако полагаем все-таки, что эту мысль автора крайне сложно обосновать.

А.Д. Керимов предлагает комплекс мер для «исправления» и полезного ограничения демократии. Он подчеркивает, что их нельзя еще считать «системой мер» в полном смысле слова (и перечень мер далеко не полон). Необходимо констатировать то, что идеи автора имеют значительный потенциал творческого развития.

Рассмотрим некоторые из предлагаемых в монографии мер.

1. Право главы государства назначать в парламент, пожизненно или на какой-либо срок, определенное количество лиц, имеющих большие общественные заслуги.

2. Введение более высокого возрастного ценза для избирательного права (как активного, так и пассивного).

3. Введение «моральных цензов». Предполагает лишать избирательных прав лиц, злоупотребляющих

¹³ Каддафи М. Зеленая Книга. М., 2000. С. 3–52.

алкоголем и наркотическими веществами, а также лишенных родительских прав. Данное предложение представляется нам сомнительным, однако автор сам смягчает его, подчеркивая, что нельзя заходить слишком далеко и требовать, как в Исландии, от потенциального избирателя чтобы он «вел хороший образ жизни и обладал добрым нравом».

4. Формирование такого органа, как Государственный (Высший, Национальный) Совет. Это, как мы поняли, своего рода аналог Сената (в первоначальном латинском смысле), как совет старейшин. Разумеется, в составе этого совета должны, как справедливо отмечается в книге, находиться заслуженные и опытные люди, обладающие высокими профессиональными и моральными качествами, незапятнанной репутацией.

5. Предоставление определенных преимуществ в области избирательного права образованным людям включает предложение, согласно которому часть мест в парламенте резервируется за лицами, работающими в системе академии наук и высшего образования. Причем избрание таких лиц должно осуществляться научным и профессиональным сообществом. Также это предполагает введение определенных образовательных цензов, ограничивающих избирательные права безграмотных или малограмотных. Предлагается учредить порядок, согласно которому во всех министерствах один из заместителей министра назначается из числа признанных ученых в соответствующей области. При этом А.Д. Керимов подчеркивает, что подобного рода законодательные установления допустимы лишь там, где гарантирован равный доступ к образованию представителей всех слоев населения.

Во многом с предложенными мерами (исключая цензовые, помимо возрастного ценза) можно согласиться, тем не менее, сама технология их внедрения — непростая задача, требующая политической воли и серьезного экспертного сопровождения.

Автор отмечает, что капитализм сегодня выступает в качестве сдерживающего фактора на пути интеллектуального и духовного развития человека и соответственно тормозит общественный прогресс. Государство должно компенсировать этот эффект. Соответственно, на передний план выдвигается «культурно-просветительская» функция государства, как ее именует автор (мы же склонны именовать ее идеологической функцией государства). В рамках этой функции государство должно заботиться о распространении передовых идей, нравственном воспитании личности (гражданское общество, по справедливому мнению автора, не может этим заниматься эффективно ввиду того, что представляет сферу частных интересов). Государство должно активно совершенствовать систему образования. Среднее образование должно стать

не только общедоступным, но и строго общеобязательным. Высшее образование должно финансироваться в основном из бюджета страны. Такая вера в позитивное влияние государства предполагает изрядный социальный оптимизм. И это особенно ясно в контексте марксистского взгляда на положение вещей в современных буржуазных обществах.

Разумеется, этот оптимизм не затмевает автору взор и позволяет увидеть, что в условиях победившего в мировом масштабе капитализма государство оказалось «приватизированным». И господствующему классу в современных условиях нужны послушные, потребители, не обремененные глубокими знаниями, принципами, пассивные, легко внушаемые конформисты, не способные и не желающие сформировать контрстратегию власти, что бы не предпринимала последняя.

Тем не менее автор не теряет оптимизма и отмечает, что упор в социальном и личностном развитии необходимо делать на таком ресурсе, как знание (по Э. Тоффлеру)¹⁴. «В отличие от пуль и бюджетов знание не может быть израсходовано», отмечает он. В монографии демонстрируется позитивный взгляд в будущее, определяемый «верой в будущую просвещенность народов, которая позволит им, в конце концов, сбросить всевластие капитала и обрести достойную жизнь».

Следует солидаризоваться со многими идеями А.Д. Керимова, однако, пожалуй, многие недостатки, которые он анализирует и стремится преодолеть, не являются в своей фундаментальной основе недостатками демократии, а выступают как недостатки, свойственные капиталистическому обществу и закономерно проистекающие из его основ (как и его преимущества). Преодолеть или даже компенсировать эти недостатки системой внешних по отношению к капиталистическому базису мер не представляется возможным. И необходимо ставить вопрос о перспективах трансформации не только демократии как технологии и демократической идеи как элементе содержания современной идеологии, а о трансформации всей капиталистической системы.

Автор отмечает значимую роль «идеологии демократии». И здесь следует обратить внимание на то, что, входя в состав правовой идеологии как на национальном, так и на глобальном уровнях, идея демократии зачастую выполняет функцию оправдания неокOLONиализма, а демократические практики формирования органов политической власти способствуют тому, что капитал получает контроль над демократизированной политической сферой «демократизированных» стран. Примечательно, что категория «гуманитарная интервенция» давно

¹⁴ См.: Тоффлер Э. Указ. соч. С. 33–38.

вошла в наш лексикон, и зачастую мы можем наблюдать, что какое-либо (как правило, слабое) государство обвиняется в несовершенстве его демократических механизмов, в антидемократичности, в массовом нарушении прав собственного населения и т.д. Если данное государство не желает добровольно «демократизироваться» (что вовсе не означает улучшения жизни людей), часто говорят о необходимости смены режима во имя «спасения народа». Такого рода инициативы, представляясь борьбой за демократию и демократические ценности, на деле оказываются попытками получить контроль над страной, ее ресурсами, рынком этой страны. Если говорить о классической модели капиталистической демократии западного типа, то она прямо создана для того, чтобы богатейшие люди — представители (агенты) капитала (в современном мире уже даже не всегда национального, а зачастую — другой страны, или глобального капитала) контролировали идеологическую и политическую сферу жизни общества. Почему это плохо? Ответ один: этот контроль по своей природе плутократический... Этот контроль четко разделяет субъекты принятия решений (агенты капитала) и субъекты ответственности (народ демократизированных государств, втянутых в капиталистическую миросистему)¹⁵. Таким образом, решают, что делать, одни, несут ответственность за это другие, получают прибыль меньшинство одних, трудятся и впадают жалкое существование огромное большинство других.

Следовательно, мы видим, что даже при военной оккупации оккупант несет все-таки некоторую ответственность за оккупированные территории и людей на ней проживающих, при «тонкой» же экономической экспансии, ставшей «визитной карточкой» неокOLONиализма, даже этой ответственности для агентов капитала и даже этих рисков нет (как по Э. Тоффлеру, — более совершенная модель колониального господства)¹⁶. Таким образом, мы видим как государства «ядра»¹⁷, «золотой миллиард», как бы мы их не назвали..., в общем государства развитого капитализма постепенно колонизируют мир под знаменами демократии и политических свобод, для маскировки и легитимации своих интересов, используя правовую идеологию и международное право как идеологическую форму права. Однако следует помнить, что право — всегда обоюдоострый инструмент, и оно, даже выражая значительный компонент воли господствующего класса, всегда ограничивает как подвластных, так и властвующих (но это уже отдельный вопрос, который следует поднимать в самостоятельном

исследовании). Несмотря на то что данную проблему А.Д. Керимов не раскрывает в своей работе, он, по всей видимости, хорошо ее осознал, цитируя неомарксиста И. Валлерстайна, который отмечал (приведем его расширенную, по сравнению с содержащейся в рецензируемой монографии, цитату): «Сильные государства оказывают давление на слабых и не позволяют им закрывать границы на пути продвижения факторов производства, выгодных фирмам сильных государств. Отношения строятся таким образом, что слабые государства не могут рассчитывать на взаимность в ответ. Так, в ходе дебатов по вопросам мировой торговли Соединенные Штаты и Европейский Союз постоянно требуют от остальных государств открыть свои границы их товарам и услугам. Но сами они вовсе не собираются распахивать свои границы навстречу сельхозпродукции и текстилю из стран периферии, которые составят серьезную конкуренцию их собственной продукции. Сильные государства могут позволить себе привести к власти в слабых государствах приемлемых для них людей, которые позже вместе с ними будут давить слабые государства, и добиваться, чтобы те придерживались политического курса, удобного сильным государствам. <...> И если сильные государства могут купить себе у слабых удобных политических лидеров, то слабые государства покупают себе защиту сильных, обеспечивая им свободное движение капитала»¹⁸. Следует отметить, что «покупка лидеров» и «замена устаревших ранее купленных лидеров» в условиях капиталистической демократии «поставлена на поток». Вот она — новая, более эффективная (более прибыльная и менее затратная) форма колониализма. Как с этим бороться? Этот вопрос встает сегодня не только на страницах книг. Он остро актуален для России. И нет на него простого ответа. Однако понятно, что уже сейчас бороться с этим нужно, а оставаясь на «капиталистических рельсах» бороться с этим невозможно, можно стать только частью этого, причем не самой существенной.

* * *

В заключение настоящей статьи-рецензии следует отметить, что мы всегда ожидаем новых работ проф. А.Д. Керимова и появление этих работ (особенно это касается монографических исследований) всегда следует воспринимать как значимое событие. Это не связано с тем, что многие идеи, а также гражданская позиция авторов рецензируемой монографии схожи с позицией проф. А.Д. Керимова. Его работы ценны для юридической науки, вносят значимый вклад в публичный правовой дискурс, заставляют задуматься. И вот почему: они

¹⁵ См.: Валлерстайн И. Указ. соч.

¹⁶ См.: Тоффлер Э. Указ. соч. С. 33–38.

¹⁷ См.: Валлерстайн И. Указ. соч.

¹⁸ Там же. С. 141.

актуальны как в научно-теоретическом, так и в социально-политическом плане, они написаны редким среди современных ученых живым языком (работа действительно легко читается и вызывает подлинный интерес). Автор трезво и разумно оценивает роль права в современном обществе и не пренебрегает содержательным анализом общественных отношений и интересов социальных акторов. А.Д. Керимов никогда не ограничивается догматическим анализом юридических форм, а видит за ними живое политическое, экономическое и собственно правовое содержание (это, наверное, и делает его исследования подлинно научными и связывает их с жизнью современного общества). Читать работы А.Д. Керимова всегда познавательно и интересно. Поэтому можем смело рекомендовать монографию не только специалистам — юристам, политологам, но и широкому кругу читателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бурдьё П.* Социология политики. М., 1993. С. 66.
2. *Валлерстайн И.* Миросистемный анализ. Введение. М., 2006. С. 141.
3. *Жижек С.* Событие. Философское путешествие по концепту. М., 2018. С. 87–90.
4. *Иглтон Т.* Почему Маркс был прав. М., 2012. С. 246–262.
5. *Каддафи М.* Зеленая Книга. М., 2000. С. 3–52.
6. *Керимов А.Д.* Демократия: опыт критического анализа. М., 2019.
7. *Клименко А.И.* Правовая идеология современного политически организованного общества. М., 2007. С. 94–96.
8. *Леони Б.* Свобода и закон. М., 2008.
9. *Тен А. ван Дейк.* Дискурс и власть. Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М., 2014.
10. *Торффлер Э.* Метаморфозы власти. М., 2004. С. 33–38.
11. *Хайек Ф. фон.* Право, законодательство и свобода: современное понимание либеральных ценностей справедливости и политики. М., 2006. С. 269–273.

REFERENCES

1. *Bourdieu P.* Sociology of politics. M., 1993. P. 66 (in Russ.).
2. *Wallerstein I.* World System analysis. Introduction. M., 2006. P. 141 (in Russ.).
3. *Zhizhek S.* Event. A philosophical journey through the concept. M., 2018. P. 87–90 (in Russ.).
4. *Iglton T.* Why Marx was right. M., 2012. P. 246–262 (in Russ.).
5. *Gaddafi M.* Green Book. M., 2000. P. 3–52 (in Russ.).
6. *Kerimov A.D.* Democracy: the experience of critical analysis. M., 2019 (in Russ.).
7. *Klimenko A.I.* Legal ideology of modern politically organized society. M., 2007. P. 94–96 (in Russ.).
8. *Leonie B.* Freedom and the law. M., 2008 (in Russ.).
9. *Ten A. van Dijk.* Discourse and power. Representation of dominance in language and communication. M., 2014 (in Russ.).
10. *Toffler A.* the Metamorphosis of power. M., 2004. P. 33–38 (in Russ.).
11. *Hayek F. von.* Law, legislation, and freedom: a modern understanding of liberal values of justice and politics. M., 2006. P. 269–273 (in Russ.).

Сведения об авторах

КЛИМЕНКО Алексей Иванович —

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя; 117997 г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12

ХАЛИПОВА Елена Вячеславовна —

доктор юридических наук, доктор социологических наук, профессор, декан Высшей школы культурной политики и управления в гуманитарной сфере (факультета) Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова; 119991 г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4 (Шуваловский корпус)

Authors' information

KLIMENKO Alexey I. —

Doctor of Law, associate Professor, Professor of the Department of theory of state and law of Kikot' Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 12 Akademika Volgina str., 117997, Moscow, Russia

HALIPOVA Elena V. —

Doctor of Law, Doctor of sociology, Professor, Dean of the Higher School of cultural policy and management in the humanitarian sphere (faculty) of Lomonosov Moscow state University; 27, building 4 (Shuvalovsky building) Lomonosovsky avenue, 119991 Moscow, Russia